

УДК 81'42

**ЛИНГВОПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ВЕРБАЛИЗАТОРОВ КОНЦЕПТА «СОВЕСТЬ/CONSCIENCE»
(на материале параллельного корпуса русских и английских текстов)**

Н.О. Золотова, Ю.С. Буренко

Тверской государственной университет, Тверь

Концепт СОВЕСТЬ/CONSCIENCE рассматривается с точки зрения переводческих решений при переводе его вербализаторов в текстах англоязычной и русской культур. Для целей анализа используется метод параллельных текстов, позволяющий установить для вербализаторов исследуемого концепта ряд эквивалентов, выполняющих роль переводческих опор при интеркультурной передаче содержания концепта.

Ключевые слова: *концепт, средства лексической вербализации, параллельный корпус, битексты, стратегии переводчика, переводческий эквивалент.*

Востребованность изучения концепта СОВЕСТЬ отмечается многими исследователями. Очевидно, столь пристальное внимание к этому элементу концептосферы обусловлено его важностью для культур, сформированных на иудео-христианском фундаменте, придающим особое значение вопросам морали и нравственности. СОВЕСТЬ как одна из констант русской культуры, духовный концепт по Ю.С. Степанову, часто сравнивается с одноименным понятием в других (европейских) лингвокультурах. При том что слова, обозначающие «совесть» в русском, английском, французском и других европейских языках, восходят к греческому этимону *syneidos* ('совместное знание, сознание'), являясь его калькой, исследователи нередко задаются целью описать лингвоспецифичность концепта СОВЕСТЬ в разных культурах, что чаще всего сводится к соотношению рационального и иррационального в проблеме совести: «голос» совести может мыслиться как голос Бога или как голос разума [1].

С этой точки зрения, в западноевропейской культуре совесть как «голос разума» связывают с «основополагающим принципом закона», «неукоснительным требованием следовать БУКВЕ закона, кем бы он ни был установлен» [там же]. В русской культуре акцент делается чаще на характеристике совести «как чувстве, вложенном Богом в душу человека» [5].

Актуальность проблематики, связанной изучением концепта СОВЕСТЬ в разных гуманитарных системах и культурах, мотивировала его выбор для исследования вербализаторов названного концепта с точки зрения переводческих предпочтений в текстах англоязычной и русской культур. Поскольку концепт, с одной стороны, принадлежит сознанию, а с другой, детерминируется культурой и опредмечивается в языке, в состав концепта входит всё, что делает его фактом культуры, т.е. исходная форма (этимология), представление в литературе и гуманитарном знании, его перевод и т.д. [7]. Представляется, что именно в пространстве перевода содержится возможность обнаружения концептуальной асимметрии образа мира русско- и англоязычной лингвокультур.

В качестве метода исследования привлекался корпусный подход, или метод лингвистического исследования, основанный на корпусах текстов (Corpus-Based Approach). Подобный подход ориентирован на прикладное изучение языка, его функционирование в реальных средах и текстах, что важно не только для лин-

гводидактических целей (обучение языку и переводу), но и для решения различных исследовательских задач.

Для переводческой деятельности особенно актуальны параллельные корпуса текстов. Сопоставление высказываний, имеющих аналогичное содержание, не является инновацией современной лингвистики. Это в определенном смысле традиция, восходящая ещё к сопоставлению канонических библейских текстов и их переводов на европейские языки, как, например, в работах Э. Гуттера, Э. Гишера, трудах по универсальной грамматике XVII–XVIII вв. Традиция эта продолжается и в современной лингвистике. Наибольшую разработанность и широкое применение метод параллельных текстов получил в работах австрийского лингвиста М. Вандрушки и его последователей.

В практическом смысле перевод должен ориентироваться на возможности постредактирования, сравнения и оценки различных стратегий и интерпретаций в рамках контекста. Переводчику (особенно начинающему) необходимы ресурсы, которые могли бы выступать эталонами перевода и оценки перевода в тех или иных «стандартных» условиях. По некоторым данным около 50%, а на начальном этапе обучения до 80% времени перевода тратится на обращение к реферативной информации, например, словарям. Электронные параллельные корпуса и лингвистические компьютерные технологии позволяют значительно сократить эти временные затраты и предоставляют образцы профессионального перевода при изучении приёмов и способов перевода [6].

Для сопоставительного анализа текстов используются корпуса параллельных текстов (параллельные корпуса), организованные в форме «оригинал – перевод/ы» (Unidirectional) и «оригинал – перевод – обратный перевод» (Bidirectional), упорядоченные параллельно. В настоящее время параллельные корпуса текстов активно интегрируются в глобальную сеть.

Выявление средств лексической вербализации концепта *СО-ВЕСТЬ/CONSCIENCE*, а также анализ переводческих стратегий при поиске переводных эквивалентов ряда вербализаторов осуществлялись с использованием параллельного корпуса. Параллельный корпус (Parallel Corpora) – это электронный аналог параллельных переводных текстов, как правило, состоящий из множества блоков «текст-оригинал и один/несколько его переводов». Данный параллельный корпус устроен так, что русские и английские тексты выровнены. Битексты (параллельные тексты) создаются с помощью специальных компьютерных программ, которые позволяют автоматически осуществляют чёткую связь между единицами перевода. Обычно такими единицами перевода служат предложения. Именно это позволяет использовать параллельный корпус как инструмент исследования.

Тексты в параллельных корпусах (битексты) представляют собой объективные факты, доступные наблюдению и анализу, следовательно, сопоставляя их, можно раскрыть внутренний механизм перевода, выявить эквивалентные единицы, обнаружить изменения формы и содержания, происходящие при замене единицы оригинала эквивалентной ей единицей текста перевода. Данный метод позволяет выяснить, как преодолеваются типовые трудности перевода, связанные со спецификой каждого из языков.

Для целей настоящего исследования в качестве источников эмпирического материала были использованы данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [3], в частности, параллельного подкорпуса английского языка. Выбранный параллельный подкорпус устроен так, что русские и английские тексты размечены и выровнены. Битексты создаются с помощью специальных компьютер-

ных программ, которые позволяют автоматически осуществлять чёткую связь между единицами перевода. Обычно такими единицами перевода служат предложения, что и делает возможным использование параллельного корпуса как инструмента исследования.

Процедура исследования включала разбиение подкорпуса на два, в зависимости от языка оригинала (перевод русской классики на английский; перевод художественных текстов, принадлежащих британским/американским авторам, на русский язык), и из обоих отбирались предложения, которые в оригинале либо переводе содержали словоформы лексической единицы (далее – ЛЕ) *совесть/conscience*. Далее анализировались полученные переводческие соответствия (как в русском, так и английском языке).

При обращении к общему количеству отобранных примеров в каждом случае, были выявлены следующие тенденции: при переводе с русского переводчики предпочитают уходить от употребления лексики *conscience* и её дериватов, в то время как при переводе с английского на русский лексема *совесть* и её дериваты использованы даже тогда, когда в оригинале отсутствует ЛЕ *conscience*:

Текст оригинала: русский. Поиск ведётся по пользовательскому подкорпусу объемом 146 документов, 407 855 предложений, 6 519 792 слова Совесть* Найдено 56 документов, **365** вхождений.

Conscienc* Найдено 46 документов, **213** вхождений.

→ В тексте оригинала (рус) на **42% чаще**, чем в переводе (англ).

Текст оригинала: английский. Поиск ведётся по пользовательскому подкорпусу объемом 172 документа, 1 198 313 предложений, 18 156 092 слова.

Conscienc* Найдено 76 документов, **382** вхождения.

Совесть* Найдено 103 документа, **622** вхождения.

→ В тексте перевода (рус) на **39% чаще**, чем в оригинале (англ).

Наличие большого количества вербализаторов одного и того же концепта в корпусе может считаться показателем значимости концепта или той или иной его части в коммуникации носителей языка. Согласно З.Д. Поповой и И.А. Стернину, «увеличение количества языковых единиц, объективирующих тот или иной концепт, формирование обширного синонимического ряда... является отражением коммуникативной значимости, а, следовательно, популярности того или иного предмета, явления» [4: 8]. На этом основании можно говорить о высоком статусе исследуемого концепта в сознании лингвокультурного сообщества в определённый период.

Теперь обратимся к конкретным переводческим решениям. Чаще всего русская лексема *совесть*, её дериваты и словосочетания с ней служат переводными эквивалентами следующих четырёх английских лексем (в порядке убывания количества иллюстрирующих их употребление примеров): *conscience, shame, guilt, remorse, compunction, scruples*. Таким образом, концепт СОВЕСТЬ перекликается с концептом СТЫД, который можно вслед за И.А. Мельчуком [2] эксплицировать через пропозициональную модель (упрощённое модифицированное толкование): «*X думает, что он сделал что-то плохое; X чувствует что-то плохое от этого; X думает что-то плохое о себе*».

ЛЕ *compunction* и *scruples* в данном случае оказались менее интересны, так как в статьях англо-русских словарей словосочетание *угрызения совести* является одним из их значений. В первую очередь, изучались те случаи, когда переводчик прибегал к ЛЕ *совесть* при переводе самых разнообразных ЛЕ, не имеющих

внешне заметной семантической связи с анализируемым текстовым концептом. В данной статье делается акцент на ЛЕ shame/стыд, поскольку ЛЕ *совесть* не является её непосредственным переводом в словарных статьях. В ходе исследования были зафиксированы следующие наблюдения:

1. Как в русском, так и в английском языках ЛЕ *стыд* описывает чувство, резко охватившее индивида, и, чаще всего, она фигурирует как обстоятельство образа действия, характеризующее сказуемое, выражающее то или иное телодвижение. *Угрызения совести*, напротив, являются лексическим вербализатором чувства, возникающего спустя определённое время после свершившегося действия и не связанного с какими-то внешними ситуативными факторами. В примерах текстов, приведенных ниже, в квадратных скобках указывается автор и название художественного текста – источника примера, в круглых – автор перевода).

«The girl she was currently abusing had her head hung in shame, cheeks bright red, and I prayed for her own sake that she wouldn't cry» [Lauren Weisberger. The Devil Wears Prada (2003)].

«Девушка, которой она сейчас делала выговор, поникла головой от стыда; щеки ее пылали. Я надеялась, что она не расплечется» [Лорен Вайсбергер. Дьявол носит Прада (М. Маяков, Т. Шабаева, 2006)].

2. Для выражения упрёка используются ЛЕ *shame, shameless*, и им соответствуют ЛЕ русского языка *стыдно, совестно, бессовестный*.

«Ах, как тебе не совестно. Если даже представить себе маловероятное ... то поверь, у меня есть простейший способ сразу все повернуть в другую сторону» [В. В. Набоков. Событие (1923)].

«Shame on you. Let's suppose the improbable happens ... Even if this were to happen, believe me, I have an extremely simple way of turning things around» [Vladimir Nabokov. The Event (Dmitri Nabokov, 1984)].

3. В русском языке, однако, пропозиция «*X стыдно смотреть на Y*» не полностью совпадает с пропозицией «*X совестно смотреть на Y*». В первом случае, передается неодобрение, неприязнь, возмущение, в то время как во втором примере, помимо семы *смущение*, также присутствуют семы *'жалость, сочувствие'* и даже *'чувство ответственности'*:

«В другой раз Александра Степановна приехала с двумя малютками и привезла ему кулич к чаю и новый халат, потому что у батюшки был такой халат, на который глядеть не только было совестно, но даже стыдно» [Н. В. Гоголь. Мертвые души (1835-1852)].

«The next time Alexandra Stepanovna came with two little ones and brought him a kulich for tea and a new robe, because her papa's robe was such that it was not only embarrassing but even shameful to behold» [Nikolay Gogol. Dead Souls (D.J. Hogarth, 1931)].

«Паклин умолк... и никто ничего не промолвил, точно все в рот воды набрали—точно всем было немножко совестно за него» [И. С. Тургенев. Новь (1877)].

«Paklin ceased, but no one uttered a word and all of them sat with tightly closed mouths as if feeling unutterably sorry for him» [Ivan Turgenev. Virgin Soil (Rochelle S. Townsend, 1929)].

4. Создаётся также впечатление, что зачастую переводчик при выборе эквивалента опирается в первую очередь на ближайший контекст, правила сочетаемости которого и подсказывают ему ту или иную единицу (несопоставимость лек-

сического состава и синтаксической организации), что видно в переводческом соответствии «*guilt – совесть*»:

«*Mingled with the pangs of guilt was the agonizing thought that her mood might prevent me from making love to her again as soon as I found a nice country road where to park in peace*» [Vladimir Nabokov. *Lolita* (1955)].

«К **терзаниям совести** прилепывалась мучительная мысль, что ее скверное настроение, пожалуй, помешает мне опять овладеть ею, как только найду тихую, деревенскую дорогу, где мы могли бы остановиться на минутку» [Владимир Набоков. *Лолита* (В. Набоков, 1967)].

Из этого можно заключить, что было бы некорректно считать ЛЕ *совесть* гиперонимом ко всем остальным ЛЕ: не все семы являются идентичными и взаимозаменяемыми, иногда окружение определённой ЛЕ требует выбора иной ЛЕ в языке перевода.

В ходе сопоставительного анализа битекстов из НКРЯ были обнаружены и другие тенденции.

1. Достаточно частотными оказываются те случаи, когда переводчик «добавляет» ЛЕ *совесть* для большей экспрессии высказывания, используя ее иногда в качестве интенсификатора:

«*And you are an ugly thing, Pablo said. 'You murderer of peasants. You who would shoot your own mother*» [Ernest Hemingway. *For Whom The Bell Tolls* (1940)].

«- Сам ты мерзость, — сказал Пабло. - **Сколько крестьян на твоей совести!** Ты бы и свою мать расстрелял!» [Эрнест Хемингуэй. *По ком звонит колокол* (Н. Волжина, Е. Калашникова, 1968)].

2. ЛЕ *совесть* и её дериваты появляются при переводе модальности:

«*They would hammer and hammer, selling short all along the line*» [Theodore Dreiser. *The Financier* (1912)].

«Они примутся **без зазрения совести сбивать** цены, распродавая решительно все» [Теодор Драйзер. *Финансист* (М. Волосов, 1944)].

3. Для воспроизведения в переводе коммуникативной цели используется одна из стереотипных фраз, хотя составляющие её языковые средства не соответствуют единицам оригинала:

«*Have you no sense of decency left*» [Theodore Dreiser. *The "Genius", book I-II* (1915)].

«*Неужели в тебе не осталось ни капли совести?*» [Теодор Драйзер. *Гений* (ч. 1-2) (М. Волосов, 1930)].

4. ЛЕ *совесть* служит средством экспликации концепта ГРЕХ:

«*"Manan. "That death is on my soul. " No*» [Ursula Le Guin. *The Tombs of Atuan* (1971)]. «- Манан. - Его смерть – **на моей совести**. – Нет» [Урсула Ле Гуин. *Гробницы Атуана* (И. Тогоева, 1991)].

5. ЛЕ *совесть* используется при переводе концептов СПРАВЕДЛИВОСТЬ и ЧЕСТНОСТЬ:

«*Honest, to tell the truth, Bert, I'm about stumped*» [Theodore Dreiser. *An American Tragedy, book I-II* (1925)].

«По **совести** говоря, я совсем стал в тупик» [Теодор Драйзер. *Американская трагедия* (ч. 1-2) (Нора Галь, 3. Вершинина, 1948)].

«Of the twelve companions of Thorin, ten remained. Fili and Kili had fall-en defending him with shield and body, for he was their mother's elder brother. The others remained with Dain; for Dain dealt his treasure well» [J. R. R. Tol-kien. The Hobbit (1937)].

*«Из двенадцати спутников Торина осталось десять: храбрые и верные Фили и Кили погибли, прикрывая своими щитами и телами Торина, ибо он приходился им родным дядей. Десятеро остались с Дейном, и Дейн распорядился богатством **по совести**» [Дж. Р. Р. Толкин. Хоббит (Н. Рахманова, 1976)].*

6. Текст оригинала и текст перевода могут различаться по степени эксплицитности. Некоторые признаки в одних сообщениях будут названы, а в других останутся лишь подразумеваемыми, легко выводимыми из сообщения, но не включёнными непосредственно в его состав:

«It had a sort of rasp to it.» "Leave it to Gertie," Mason said. "Aristo-cratic bearing, slender, tapering fingers, well-modulated voice..." [Erle Stanley Gardner. The Case of the Daring Divorcee (1964)].

*«- В голосе прослушивались всхлипывающие нотки ". - Оставим это на **совести** Гертти,—заметил Мейсон. - Аристократическая внешность, изящная фигура, ухоженные пальцы, хорошо поставленный голос...» [Эрл Стэнли Гарднер. Дело смелой разведенки (М. Кудрявцева, 1990)].*

7. ЛЕ *совесть* используется при переводе конструкций с наречиями *quite/rather*:

*Pooh felt **rather pleased** about this, and said that, as soon as he had fin-ished his own breakfast, he would take Tigger round to Piglet's house, and Tigger could try some of Piglet's haycorns» [A. A. Milne. The House at Pooh Corner (1928)].*

*«Сказать **по совести**, Винни-Пуху это было довольно приятно, и он поспешно сообщил Тигре, что, как только он, Пух, справится со своим завтраком, они пойдут в гости к Пятачку, и, может быть, он угостит их желудями» [Алан Александр Милн. Дом на Пуховой Опушке (Б. Заходер, 1960)].*

Как видно из представленного анализа, концепт СОВЕСТЬ / CONSCIENCE, являясь калейдоскопическим по своему струтурно-содержательному типу (А.П. Бабушкин), не имеет постоянных фиксированных ассоциатов, что вызывает сложности в переводе его вербализаторов с языка оригинала на другой язык. В перспективы исследования входит рассмотрение характера содержательных потерь, допускаемых переводчиком в отношении смыслов концепта СОВЕСТЬ и способах заполнения лакунарности при трансляции содержания названного концепта на английский язык.

Список литературы

1. Кумахова М.З. Лингвокультурологический анализ концепта «совесть» на основе английского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://apriori-journal.ru/serial/2-2016/Kumakhova.pdf> (дата обращения: 10.10.2016).
2. Мельчук И.А. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл – Текст». М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. 346 с.
3. Национальный корпус русского языка (параллельный) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-para-en.html> (Дата обращения: 7.05.2016).

4. Попова З.Д., Стернин И.А. Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку // Антология концептов / под ред. В.И. Карасика. Волгоград: Парадигма, Т. 1, 2005. С. 7–10.
5. Свиридова А.В. Аксиологические концепты Совесть и Conscience в русской и французской лингвокультурах, представленные в пространстве паремии: сравнительно-сопоставительный аспект [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/7_NITSB_2012/Philologia/3_103665.doc.htm (дата обращения 10.10.2016).
6. Соснина Е.П. Корпусная лингвистика и корпусный подход к обучению иностранному языку [Электронный ресурс]. URL: http://ling.ulstu.ru/linguistics/resources/literature/articles/corpus_linguistics_language_teaching/ (дата обращения: 9.10.2016).
7. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М.: Языки славянских культур, 2007. 248 с.

**LINGUISTIC TRANSLATOR'S ANALYSIS
OF CONCEPT «СОВЕСТЬ/CONSCIENCE» VERBALIZERS
ON PARALLEL CORPORA MATERIAL**

N.O. Zolotova, Y.S. Burenko
Tver State University, Tver

Concept СОВЕСТЬ/CONSCIENCE is discussed from a translator's point of view, when the decision is made in the process of verbalizers' translation in the texts of Russian and English-speaking cultures. Method of parallel corpora is used to determine a number of equivalents of the verbalizers of the concept under study, which play a part of translator's support of intercultural concept matter transfer.

Keywords: *concept, means of lexical verbalization, parallel corpora, bitexts, translator's strategies, translator's equivalents.*

Об авторах:

ЗОЛОТОВА Наталия Октябревна – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории языка и перевода Тверского государственного университета, e-mail: saporovskaya@mail.ru

БУРЕНКО Юлия Сергеевна – магистрант второго года обучения направления «Лингвистика» факультета иностранных языков и международной коммуникации Тверского государственного университета, e-mail: juliaburenko@yandex.ru